

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

### «Тоска по родине! Давно...»

Судьба Цветаевой сложилась очень непросто. Несколько лет ей пришлось провести за границей в эмиграции. Стихотворение «Тоска по родине» (1934) — парадоксальное и пронзительное признание в любви родному краю. Оно, вопреки читательским ожиданиям, начинается утверждением того, что тоска по родине — «давно разоблаченная морока». Тема одиночества становится центральной и вплоть до последней строфы развивается мысль о том, что лирической героине все равно, где быть «совершенно одинокой». От одиночества не спасет ни родной дом, ни родная земля, ни родной язык. Лирическая героиня бросает страшный упрек родине:

Так край меня не уберег  
Мой, что и самый зоркий сыщик  
Вдоль всей души, всей — поперек!  
Родимого пятна не сыщет!

В последней строфе тотальное отрицание всего самого дорогого и святого достигает кульминационной точки («Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст / И все — равно, и все — едино») и вдруг обрывается на самой высокой точке:

Но если по дороге — куст  
Встает, особенно — рябина...

Эти две строки придают совершенно другой смысл всему стихотворению. Тоска так велика, а любовь к родине так неизбывна, что героиня от боли и отчаяния пытается отречься от края, который «так... не уберег», но в самом конце срывается, обнажая душевную трагедию любви к родине.